

Офис бригады был полон дыма. Во главе с Лу Чжэньлином и Лу Цзяньго они курили один за другим. В наши дни никто не обращал внимания на проблему курения, но любая встреча неизбежно превратилась бы в страну чудес на земле.

Что касается остального, все схватили семена дыни и откусили.

Эта встреча, на которой собрались все акционеры и основные акционеры Lujia Food Co., Ltd., была похожа на чаепитие.

Лу Донг подошел к окну и тихонько приоткрыл щель, чтобы вдохнуть немного свежего воздуха.

При обсуждении одного вопроса за другим на встрече Лу Дун время от времени высказывал свое мнение и рассказывал об успешных моделях, которые он видел и видел для справки Лу Чжэньлина.

Компания Lujia Food Company преуспела на первом этапе, но это только начало.

Если предприятие хочет стать больше, оно должно быть формализовано и развиваться в больших масштабах. Это также основной вопрос, обсуждаемый сегодня.

Необходимо создать фабрики, внедрить подходящие производственные линии и разработать стандартизированные производственные процессы. В нынешних социальных условиях так называемое ручное тушение не может стать предметом продажи.

Тушеное мясо - это не высококлассное блюдо. Выбирая маршрут, который соответствует вкусу публики, главное - количество.

Лу Чжэньлинь пригласит людей в гости после 15 числа первого месяца, свяжется с несколькими компаниями по всему округу и отправится учиться на передовом опыте других.

Самый важный момент расширения масштабов - продолжать открывать магазины.

Исходя из расположения Луцзяцуня и транспортной ситуации с дорожной сетью, товары могут напрямую охватывать три городских района Цюаньнань, Пинчэн и Линьцзы. В настоящее время вообще нет необходимости рассматривать возможность присоединения к франшизе, и она в основном эксплуатируется непосредственно под ней.

Это также способствует контролю качества в каждом филиале, и в первую очередь создается репутация бренда.

“Одна из наших самых важных задач на ближайшие годы - построить заводское здание и наладить стандартизированное производство.” Лу Чжэньлинь выступил с заключительной речью: “Второе - создать полную структуру холодильной цепочки от хранения до эксплуатации и продаж”.

Он взял большую чашку чая и выпил: “Третье - продолжать открывать магазин! Нам нехорошо быть амбициозными и стремиться к тому, чтобы в первой половине следующего года во всех городах Цинчжао была еда, приготовленная в стиле Луцзя, и вкусные магазины! Во второй половине следующего года мы будем стремиться открыть первый магазин в городе Кваннан!”

Лу Цзяньго спросил: “Достаточно ли средств?” С нашим оборотом капитала не может быть никаких проблем. В этой цепной модели поток капитала очень важен.”

Лу Чжэньлинь сказал: “Город вносит промышленные коррективы и располагает средствами поддержки деревенского коллективного самоуправления. Я скоро напечатаю отчет. Он взглянул на Ху Чуньлани, затем отвел взгляд: “Вышеупомянутое одобрение не является большой проблемой”.

В этой области уже давно существует поддержка, но соответствующая политика и средства часто ложатся на передовые деревни и образцовые деревни.

В сельской местности, как и в целом в обществе, чем богаче богатые, тем беднее бедные.

Ху Чуньлань понял смысл слов Лу Чжэньлина и почти ничего не сказал.

Слова Лу Чжэньлина продолжались: “Кроме того, существует политическая поддержка. В связи с этим я сделаю отчет после того, как выйду на работу на пятый день нового года, и я должен быть в состоянии утвердить его.”

С лидером, обладающим сильной привлекательностью и межличностными связями в качестве локомотива, коллективное предпринимательство в деревне может быть намного менее хлопотным.

Лу Цзяньшэ сказал: “Благодаря политической поддержке мы более уверенно справляемся с этой задачей.”

Другие тоже говорят об этом. При хорошей политике вы все еще беспокоитесь, что не сможете ее развить?

Через некоторое время Лу Чжэньлинь тихо кашлянул, и в офисе постепенно воцарилась тишина. Он оглядел всех и, увидев Лу Дуна, сидящего под окном, спросил: “Дунцзы, тебе есть что сказать?”

Неудивительно, что все присутствующие здесь люди являются акционерами или основой пищевой компании, зная, что предложения Лу Донга в развитии компании сыграли очень важную роль.

Лу Донг немного упорядочил свой язык и сказал: "Третий дедушка, я прочитал в газете, что наша бизнес-модель называется независимыми закупками и производством, а прямая цепочка операций является основной. Я не очень разбираюсь в производстве. Глядя на сетевые магазины, KFC и McDonald's являются лучшими объектами для изучения. Унифицированное управление, унифицированное оформление и унифицированная дистрибуция могут быть выполнены хорошо. Наш бренд должен быть признан в рамках Quannan."

Он немного подумал, а затем сказал: "Есть еще и реклама. Я веду бизнес в университетском городе. У меня самый глубокий опыт. Запах вина тоже боится глубоких переулков. Мы должны хорошо поработать с рекламой."

Лу Чжэньлинь кивнул: "Легко сказать, что команда Ли Цзячжу отвечает за оформление, это неплохо. Если это будет обнародовано, я придумаю способ."

.....

В средней школе № 1 Цинчжао Ли Вэньюэ убрал свой велосипед и вошел в учебный корпус с запада. Дверь класса рядом с боковой дверью была открыта, и изнутри доносился слабый голос.

Ли Вэньюэ вошла, и Лю Линьлинь, который был окружен всеми, сразу же оглянулся.

В отличие от Лу Дуна, Ли Вэньюэ очень популярен среди своих одноклассников, и многие люди приходят поздороваться.

Лю Линьлинь подошел и тихо спросил, пока вокруг никого не было: "Лу Донг не пришел?"

Ли Вэньюэ сказал: "В деревне проходит собрание. Он является акционером и основой компании Lujia Food Company, и он не может уйти."

Лю Линьлинь слышала, как ее сестра сказала, что Луцзяцунь открыл деревенский офис.

Ли Вэньюэ указала на свое лицо и сказала: "Двигайся..." Он проглотил слова позади: "Поздравляю, ты преуспела в борьбе с прыщами."

Лю Линьлинь слегка застенчиво улыбнулась и коснулась рукой нескольких красных прыщей на своем лице: "Все еще не прошло."

Пока он говорил, кто-то снова вошел в дверь класса. Когда Ли Вэньюэ увидел это, он поманил его туда: "Черное яйцо, сюда."

Взгляд Сун На скользнул по классу и, наконец, упал на Ли Вэньюэ, и она сделала несколько шагов вперед: "Вэнь Юэ, с Новым годом. Она посмотрела в сторону и взяла на себя инициативу поздороваться: "Лю Чжаоди, с Новым годом"."

Лю Линьлинь взглянул на Ли Вэньюэ и ответил: "Хорошего Нового года..."

Она знала Сон На, но не могла назвать ее по имени.

Ли Вэньюэ представила: "Это Сон На, которая раньше занималась прыжками в высоту, но сейчас она учится в спортивной академии."

Эти двое никогда раньше не разговаривали, поэтому они просто поздоровались. Кто-то позвонил Лю Линлинь. Лю Линлинь улыбнулся и сказал, и пошел в другое место.

Сон На спросила: "Лу Дон не пришел?"

Ли Вэньюэ сказал: "В деревне собрание, он не может уйти."

Сон На был любопытен: "Я чувствую, что он стал основой вашей деревни."

"почти" Ли Вэньюэ сказал правду: "Говорить в деревне лучше, чем большинство людей"."

Сон На тихо пробормотала: "Я знала, что не приду."

Ли Вэньюэ не расслышала его отчетливо и спросила: "Черное яйцо, о чем ты говоришь?"

"не" Сон На окинула взглядом класс: "Я здесь мало кого знаю, так что я вернусь пораньше"."

С другой стороны раздались взрывы смеха, и она оглянулась, и многие люди обернулись к Лю Чжаоди.

Когда я раньше училась в старшей школе, я не была человеком в кругу, и Сун На не хотела сливаться с толпой. Она сказала несколько слов двум одноклассникам, которые были немного более знакомы. Она рано покинула класс и пошла к гаражу, чтобы забрать Сяомулань.

В гараже мальчик сидел на корточках перед имитацией горного велосипеда и вытаскивал сердечник клапана, чтобы поиграть.

Сун На знал Го Ина, сунского сына бывшего классного руководителя Лу Дуна.

Когда Сон На подошла, ребенок открыл рот и начал ругаться.

Сун На подобрала с земли ветку, вырвала дерево у сарая и сказала медвежонку Го Ин: "Если ты посмеешь ругаться, я дам тебе пощечину!"

Когда прошлым летом она получила свои оценки, ей захотелось выкурить этого сломленного ребенка.

Медвежонок Го Ин развернулся и побежал в семейную зону, крича на бегу: "Папа! папочка! Кто-то ударил меня!"

Сон На отбросила ветки и оттолкнула Мулан.

Надев шлем и оседлав скутер, Сон На прошла весь путь на юг от центра округа, а когда вернулась домой, вошла в каменные ворота.

"Куда это делось? - спросил ее отец Лао Сун.

Сон На позаботился о машине и с улыбкой сказал: "Одноклассники собрались и поехали в центр округа."

Лао Сун подозвал его: "Низи, иди сюда, я хочу тебя кое о чем спросить."

Сон На отошла на другую сторону дома: "Папа, в чем дело?"

Лао Сун направился в дом и сел на большой стул рядом со столом Восьми Бессмертных: "Вчера, что случилось с тем, кто пришел, чтобы доставить вещи?"

Сон На села на другой стул и сказала: "Папа, разве я тебе не говорила? Это мой одноклассник из деревни Луцзя на юге, его зовут Лу Дон. Давай вместе вложим деньги в бизнес."

Лао Сун сказал: "Ты заработал 60 000 юаней за полмесяца, и я всегда чувствую, что что-то не так."

"Все в порядке. Сон На сказала: "Мы просто продавали фейерверки и петарды на большой площадке, но больше ничего не делали". Мне повезло. В удачное время округ жестоко расправился с нелегальными операциями. Мы случайно получили лицензию, и никто не участвовал в конкурсе, так что мы много заработали."

Лао Сун знал об этом, потому что здесь также проверяли коллекцию многих людей без документов.

“Низи, ты можешь быть уверен, когда ты молод. Твоей матери и мне никогда не приходилось беспокоиться о тебе. Слова Лао Суна были своего рода напоминанием: “Мы наконец-то сдали экзамен и поступили в университет”. Твой папа многого не знает. Ученики должны сосредоточиться на учебе. После того, как они овладеют своими навыками и закончат школу, мир станет огромным.”

Сон На ясно поняла: “Папа, о чем ты думаешь! Я знаю это в глубине души и не могу перестать учиться. Я также учусь вести бизнес с другими, и в будущем у меня может быть несколько вариантов.”

Лао Сун испытал еще большее облегчение от этой единственной дочери: “Не напрягайся слишком сильно, дело не в том, что мы с твоей матерью не можем работать.”

Сон На хихикнула: “Папа, я называю это разумным временем планирования. Ты не можешь тратить свое свободное время впустую. Это просто для ведения бизнеса.”

Лао Сун улыбнулся: “Хорошо, я не могу говорить о тебе. У вас много денег. У вас есть свои собственные деньги. Вы можете купить все, что захотите, но не тратьте их без разбора.”

Сон На кивнула: “Я знаю.”

Шестьдесят тысяч юаней, плюс те, что были зарезервированы ранее, у вас на руках более 70 000. Реинвестируйте их?

.....

После четырех часов встреча выпускников закончилась. Лю Линьлинь поехала на велосипеде обратно в деревню Лювань. Как только она вошла в дом, то увидела своего отца Лю Минцюаня, стоящего под мармеладным деревом.

“Что ты выбегаешь весь день, наемная девушка? Недовольство Лю Минцюаня было написано на его лице: “Проучившись полгода, я не вижу жизни дома”.

Лю Линьлинь ничего не сказала, поставила свой велосипед, увидела большую лужу во дворе, пропитанную одеждой, которую вся семья переделала этим утром, молча подошла и подняла ее, чтобы постирать одежду у колодца.

Лю Минцюань взглянул и сказал: “Не убегай с завтрашнего дня. В семье много родственников. Люди должны готовить, когда они приходят. Твоя мать не может выполнять тяжелую работу.”

Лю Линьлинь ответил: "Я понимаю."

Лю Минцюань психически болен уже более десяти лет, и он привык говорить об этом: "Какое зло я совершил!"

Лю Линьлинь закатала рукава и читала книгу www.Пуканшу.Ком принес стиральный порошок, чтобы постирать одежду, и его руки оказались в воде, которая была холодной и обжигающей.

Что холоднее руки, так это сердце.

Лю Цзайчжао вошел снаружи и увидел, что Лю Линьлин стирает одежду. Он взглянул на дом в холле. Его отец Лю Минцюань сидел в доме перед плитой и смотрел телевизор.

Она подошла и присела рядом с ней на корточки: "Сестра, позволь мне помочь тебе."

"не надо" Лю Линьлинь покачала головой: "Я просто вымою его".

Если вы привыкли это делать, вы также стираете одежду в холодной воде в школе.

Что действительно заставило ее сердце похолодеть, так это последнее предложение.

Лю Линьлинь постирала свою одежду, и ее мысли стали более решительными. она осталась в школе, чтобы работать во время летних каникул, и пыталась заработать на обучение и проживание, но она не вернулась.

Провинция неприглядная.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110829>